

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ПОЛЬ РИКЁР О ДУХОВНОМ МИРЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Обсуждение духовного мира человека занимает значительное место в философских работах Поля Рикёра. Феномен духовности философ связывает с проблемой человеческой субъективности. Он обращается к анализу человеческих страстей и воли как источника поступков. Имманентность страсти, по его мнению, обнаруживается тогда, когда она всецело определена в составе воли. Рикёр озабочен тем, чтобы применить герменевтический анализ к рассмотрению дорефлексивных форм жизни и культуры. Так он подходит к проблеме амбивалентности чувств человека. Рикёр проводит различие между знаком и символом, подчеркивая, что символ не указывает на предмет как на вещь. Природа символа предполагает обнаружение неявного, скрытого смысла. Символ по определению духовен.

При изложении материала используется герменевтический метод. Вместе с тем учитывается также феноменологический метод. Продолжается линия рефлексивной философии, обнаруживается зависимость от гуссерлевской феноменологии и предлагается герменевтический вариант этой феноменологии.

Новизна статьи в попытке нового анализа феномена духовности в творчестве П. Рикёра. Проблема связана с дорефлексивными формами жизни и культуры. Отмечено, что духовность зарождается именно в этих формах. Отсюда проводится сопоставление знака и символа, выявляется амбивалентная природа человеческих чувств. Значительное внимание уделено человеческим страстям как выражению подлинно человеческого.

Ключевые слова: человеческая субъективность, духовность, воля, рефлексия, самосознание, чувство, миф, символ, герменевтика, вера.

Как известно, философия Рикёра органично связана с феноменологией Э. Гуссерля, особенно периода *Lebenswelt*. Она также пронизана влияниями экзистенциализма М. Хайдеггера, психоанализа З. Фрейда, «рефлексивной» философии Ж. Набора. Период *Lebenswelt* обнаружил недостающие звенья в феноменологии, а именно звено между человеком и его миром. Это звено и явилось источником онтологических исследований и теорий, происходящих из феноменологического движения. Произошло своего рода обручение гуссерлевской феноменологии с несколько адаптированным экзистенциализмом.

Если Гуссерль рассматривает интенцию (направленность на объект) только как мыслительный акт, то для Рикёра это акт волевой, а его мыслительное содержание надо вывести из воли, а не рассматривать как изначальное. Поэтому у Рикёра эйдетиче-

ский уровень преодолевает свойственный Гуссерлю отрыв теоретического аспекта феноменологии от практического. Индивид ориентирован на окружающий объективный мир волей, т.е. решением, и поэтому его воображение (а в нем и рецепция) может посредствовать между потребностью и волей лишь поскольку тело человека аффективно, действенно. Это «аффективное» воображение есть дорефлексивное постижение ценностей, обнаружение добра и зла.

Рикёр строит определение человеческой субъективности применительно к экзистенциальному уровню путем формулирования понятия жизненной ситуации. Противоречивость существования субъекта рассматривается Рикёром как источник активности человека. Соединение воли как свободы и в то же время как подчинённости переживается человеком как несовершенство, разлад, который есть имманентный побудитель к действию.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 12-03-00574а «Духовность как проблема современной культуры».

Имманентность страсти заключается в том, что она всецело определена в составе воли. Всякая страсть может трактоваться как форма человеческой тотальности. Противоречивость этой тотальности представлена в страсти как человеческое несовершенство, как вина, как грех¹. При извращении отношения между произвольным и непроизвольным наше несовершенство изменяет наше фундаментальное отношение к ценностям и обнаруживает подлинную драму морали, которая есть драма раздвоенного человека.

Рикёр формулирует один из главных тезисов своей философии. Диспропорция в человеке как напряжение между полярностями конечного и бесконечного нуждается в том, чтобы в человеке наличествовало опосредствование, как опосредствующая функция... Роль посредника выполняет сам человек. Опосредствование, сам символизм — изначальная особенность человеческой истории, а вовсе не принадлежность только философской рефлексии.

Всё, что философ может высказать в ясных терминах, уже было выражено в таинствах, дофилософски, на сложном языке мифа и символа. Иными словами, философия и ее метод начинают с того, что уже понято дофилософски, до рефлексии. Рефлексия же оказывается экзегезисом фундаментальных символов, в которых человек выражает признание зависимости своей собственной воли. Осознание этой зависимости есть самосознание, и таким образом, получается, что последнее осуществляется только рефлексией.

Однако Рикёр стремится показать неверность такого вывода. Дело в том, что рефлексия трансцендентальна, т.е. ограничена интенциональным отношением к объекту. Самосознание же включает в себя практически-волевую характеристику человека, т.е. имеет дело с ним не только как с познающим субъектом, но как с личностью. А это, в свою очередь, требует культурно-исторического подхода, ибо личность предполагает мир культуры.

Перед Рикёром возникает следующая методологическая проблема: как распространить рефлексивный анализ на дорефлексивные формы жизни и культуры? Решение её Рикёр усматривает в двойственной природе чувства. Чувство не полагает бытия, в котором оно находит свою цель. Оно, скорее, демонстрирует наше отношение к миру, которое дорефлексивно и дообъективно. Оно об-

наруживает наше соучастие, а вместе с тем и нашу принадлежность к миру. Но поскольку мы живем в субъект-объектной дуальности, которая формирует наш язык, то это отношение может быть освоено лишь опосредствованно.

Таким образом, в отличие от объективирующего познания, чувство интериоризирует объект. Поэтому чувство синхронно с познанием и они взаимосвязаны, то есть принципиально недопустимо считать одно из них первичным по отношению к другому. Можно сказать, что именно чувство обеспечивает познание мира как своего, а не как внешней чуждости. Эта характеристика бытия как освоенности в мире, сообщаемая чувством, служит Рикёру для построения схемы, на которой базируются как отношения человека к миру объектов, так и межчеловеческие отношения: Эта схематизация заключается в многообразии чувства принадлежности.

Исходя из этой схемы, Рикёр формулирует свое понимание объективности. Он заключает, что это та объективность, которая коррелятивна чувству владения, силы и достоинства. Это не объективность вещи, природного объекта, но скорее распространение объективности в системе культуры. Соответственно Рикёр толкует экономические отношения (отношения собственности) как проявление чувства обладания, политические отношения — как проявление чувства силы, нравственные отношения — как проявление чувства достоинства. Таким образом, именно воля определяет отношение человека к миру как практическое, что для Рикёра означает активное внесение смысла в мир волей.

Конкретизация этого активного смыслового преобразования мира волей осуществляется страстями. Поэтому описание их в обычном наблюдении, в литературе и истории, т.е. эмпирически, и есть феноменология (для философии) истории. Однако из-за недостаточной интеллигибельности страстей описывать их можно только опосредованно. «Понимать», — пишет Рикёр, — означает, следовательно, проделывать или проделывать заново, лежащую в основе семантической инновации дискурсивную операцию².

Историческим и методологическим началом такого описания Рикёр считает миф, потому что именно в мифах обнаруживается дорефлексив-

¹ См.: Гуревич П.С. Психоанализ личности. М., 2011.

² Поль Рикёр в Москве / Научн. ред. И.С. Вдовина. М., 2013. С. 34.

ное, «патетическое» отношение человека к миру. Методологической основой анализа мифологии является герменевтика. Миф включает в себя трехуровневую структуру. Первичной структурой являются символы, называемые Рикёром «первичными». Структура мифа их изначально символическая, но на первичном уровне она непосредственно недоступна для понимания.

Однако уже здесь этому исходному символизму соответствует некоторый язык. В отличие от языка понимания Рикёр называет его «языком признания». Посредством экзегезиса (толкования) эти первичные символы достигают вторичного уровня, на котором возможно самосознание. Рикёр приходит к выводу, основополагающему для всей его концепции. Символ порождает мысль. Отсюда и третий уровень мифа — структура собственно рефлексии.

Символ есть знак, однако не всякий знак есть символ. Знак определен интенциональным отношением, и поэтому в нём содержатся два значения — он есть семантика и одновременно он репрезентирует объект. Эта дуальность знака служит предпосылкой символу, но не более, потому что дуальность символа определяется вторичной интенциональностью переживания. Поэтому символы не могут быть выражены через буквальный, первичный, очевидный смысл знака. Семантическая ткань символов коррелятивна действию интерпретаций, которая эксплицирует их второй смысл. Вторичный смысл символа добавляет не семантическое содержание, но характеристики переживания, а следовательно, — коллективистские характеристики приобщенности к означаемому.

«Опосредование *символами*: под этим термином я имею в виду обладающие двойным смыслом выражения, в традиционных культурах связанные с именами космических элементов (огня, воды, воздуха, земли и т.д.), их измерений (высота и глубина и т.д.) и «аспектов» (свет и мрак и т.д.). Эти выражения располагаются в несколько ярусов: символы наиболее универсального характера; символы, присущие только одной культуре, наконец, созданные отдельным человеком и даже встречающиеся только в одном произведении»³.

Язык символов оказывается конституирующим началом мира человеческой культуры, а герменевтика — способом освоения человеком этого мира. Отсюда вытекает ограниченность герменев-

тического отношения человека к миру. Поскольку символика не имеет непосредственно бытийного характера (как экзистенциал Хайдеггера), то и герменевтику нельзя рассматривать как универсальный канон для экзегезиса. Нет универсальной герменевтики, а есть лишь частные герменевтики отдельных областей интерпретации. С точки зрения Рикёра, герменевтика обеспечивает отношение человека к миру в форме особой веры.

Что это за вера? То не первичная, наивная вера, а, скорее, вторичная вера, герменевтика, опосредованная критикой... Это рациональная вера, поскольку она интерпретирована, но это всё же вера, потому что она ищет посредством интерпретации вторичной наивности. Верить, чтобы понимать, понимать, чтобы верить, — такова его максима. И эта максима есть герменевтический круг, собственно, как веры, так и понимания.

По Рикёру получается, что для того, чтобы понять объект, мы должны сначала обладать знанием о нём в аспекте тех символических форм, в которых он только и может для нас существовать: либо как объект религии, либо как объект сновидения, либо как объект поэтического воображения. Тогда в свете его теории символизма проблема бытия объекта ставится как проблема общения человека с объектом и языка этого общения.

В соответствии со своей феноменологией воли Рикёр не находит возможности трактовать сознание (рефлексию) как непосредственно единое начало типа декартова разума, фихтевского Я, бергсоновской интуиции или гуссерлианского смысла. Рефлексия порождается в источнике человеческого бытия, каковым источником является единство желания, духа и священного. Однако это порождение осуществляется не прямо, но посредством формирования в этих трех исходных областях человеческого бытия смыслов.

Поэтому Рикёр приходит к выводу о бытийности интерпретаций и соответственно герменевтик. Если интерпретации коренятся в самом основании человеческого бытия, то их конфликт становится лоном, из которого вырастают все формы сознания. Стало быть, первичным фактом бытия является конкретное смешение смыслов как результат столкновения интерпретаций. Это смешение и есть символ. Он-то и является источником диалектики.

Диалектику бессознательного Рикёр выражает в понятии «археология» и «телеология». «Археология» (от фрейдистского толкования древнегреческого «архее») есть определение желания,

³ Там же. С. 41.

«напряжения» как бытийного начала субъекта, от которого зависит *cogito* в регрессивном движении к истокам. «Телеология» есть рассмотрение сознания в аспекте духа. Из-за неоднородности сознания интенциональность архе сама по себе не может выразить целенаправленности субъекта. В архе не достаёт критерия отличия истины от лжи. Роль такого критерия может взять на себя только сознание. Лишь связь археологии с телеологией обеспечивает различным интерпретациям надёжный базис бытийных форм целеустремленного существования, а тем самым и самосознания.

Изложенная теория взаимодействия архе и телоса нужна Рикёру для построения иерархии уровней субъекта. Она выглядит так — желание питает символы, а символы как образы дают облик идеям. Отсюда рикёровская иерархия уров-

ней творения символов: уровень «осадочной символики», или символики снов — стереотипные символы, обращенные в прошлое; уровень символов структурной антропологии, служащих мерой множества социальных соглашений в составе синхронных обществ, и уровень символов, являющихся «созданиями смысла», т.е. рефлексивных формулы социального символизма (собственно культура и искусство).

Герменевтика сегодня стать культурным феноменом. Она должна демистифицировать идола, к которым ведёт тенденция объективации. Таким образом, Рикёр истолковывает герменевтику как методологию построения культуры, точнее, как метод осознания факта культуры, осознания, которое есть, с его точки зрения, самосознание человеческого бытия.

Список литературы:

1. Гуревич П.С. Психоанализ личности. М., 2011.
2. Гуревич П.С. Феномен идентичности в трактовке Поля Рикёра // Психология и психотехника. 2013. № 5 (56). С. 317–319.
3. Зиммель Георг. Избранное. Созерцание жизни. М., СПб., 2014.
4. Кузьмина Т.А. Экзистенциальная философия. М., 2014
5. Поль Рикёр в Москве / Научн. ред. И.С. Вдовина. М., 2013.
6. Спирова Э.М. Философско-антропологическое содержание символа. М., 2012.

References (transliteration):

1. Gurevich P.S. Psikhoanaliz lichnosti. M., 2011.
2. Gurevich P.S. Fenomen identichnosti v traktovke Polya Rikera // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2013. № 5 (56). S. 317–319.
3. Zimmel' Georg. Izbrannoe. Sozertsanie zhizni. M., SPb., 2014.
4. Kuz'mina T.A. Ekzistentsial'naya filosofiya. M., 2014
5. Pol' Riker v Moskve / Nauchn. red. I.S. Vdovina. M., 2013.
6. Spirova E.M. Filosofsko-antropologicheskoe sodержanie simvola. M., 2012.

Редакция журнала поздравляет главного редактора, профессора Павла Семёновича Гуревича с награждением его медалью Института философии РАН «За вклад в развитие философии».